

О.В. Никитин

доктор филологических наук, профессор
Московский государственный областной университет

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БАЗЫЛЕВ В.Н. НАУКА О ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА:
СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК. М.: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА, 2013. 136 с.**

XXI век в гуманитарном знании – особое время «потрясений», когда были свергнуты с пьедестала науки традиционные отрасли, служившие ориентиром не одному поколению ученых и утверждавшие свои теории и истины в период «застоя слова». Но не все так однозначно: взять, например, такие области языкознания, как грамматику, лексикологию, стилистику русского языка, лингвистическое источниковедение, славистику, которые во второй половине XX столетия находились на пике своего развития и имели в багаже существенные результаты и большую действительно научную школу со своей *традицией* и ценностями. Причем эта связь времен была прервана искусственно ненадолго в 1920–1950-е гг. и даже в условиях цензуры и всевозможных согласований и планов показала живительную силу научной традиции прошлого XIX в., когда закладывались основы языкознания в России. Да, во многом страна находилась на периферии «глобализации», и новейшие разработки ученых Западной Европы и Америки были за пределами официальной науки (хотя, заметим, все же обсуждались).

Тем не менее социокультурные, экономические перемены начали постепенно перестраивать лингвистическое сознание современников, вовлекать нас в процесс «всеобщей» лингвистики, имеющей во многом сходные экстралингвистические послы. Со второй половины 1980-х гг. количество таких «новаторских» (пишем в кавычках, так как часто не всегда за новым термином и «сюжетом» стояло действительно гениальное прозрение...) идей, публикаций стало возрастать, и официальные издания пестрили трудночитаемым новоязом, сверхмодными теориями, «ключевыми словами» и т.д. И часто, между прочим, отодвигали на второстепенный план достижения отечественного языкознания. Все это в той или иной мере вопросы большой политики в науке. Они были и имеют место и сейчас. Но одно несомненно: за последние десятилетия наука подверглась не только количественным, но и качественным изменениям, вошла в другую систему координат, получила более современное, адекватное вызовам времени звучание, показала свою уникальность в решении новых задач техногенного века, приобрела более практический характер. Эти и некоторые другие черты современной науки не могли не отразиться и на структуре лингвистики, буквально выпрыгнувшей из старых мехов и устремившейся в безбрежное море мега- и квазилингвистик. И их число постоянно растет.

В этом смысле давно назвали необходимость систематизации новых течений и направлений современного языкознания, их анализ и характеристика, опре-

деление функциональной принадлежности, обозначение терминологии и т.д. Словарь-справочник В.Н. Базылева «Наука о языке XXI века» во многом решает эту задачу и позволяет проникнуть в генезис каждой поднауки, оценить ее проблемное поле и основные теоретические положения, цели и задачи, инструментарий и в данном отношении помочь прежде всего молодым читателям сформировать свой взгляд на развитие современной науки и получить компетентный обзор парадигм лингвистики XXI в.

В книге IV раздела: I. Справочные издания универсального типа. II. Словарь-справочник перспективных направлений XX века в исследовании языка. III. Словарь-справочник перспективных направлений в исследовании языка начала XXI века. IV. Библиография по проблеме будущего отечественной лингвистики.

В «Предисловии» автор рассуждает о проблемах развития языкознания в наше время и тех трудностях, с которыми сталкиваются лингвисты. Одна из них заключается в том, что «лингвистика постепенно теряет суверенность» (с. 4), становится междисциплинарной, или, как говорят, *полипарадигмальной*, наукой. С одной стороны, это отражение общих тенденций цивилизационного среза в данный исторический период, и происходит такое же не только с гуманитарным знанием. С другой – лингвистика, как и на рубеже XIX–XX вв., снова в кризисе: она отказывается от прежней устоявшейся линии, во многом подпитывавшейся идеями Ф. де Соссюра, и устремляет свой взор в более абстрактные категории, превращается, так сказать, в «лингвистику ощущений», становится частью когнитологии, но все же не теряет при этом, по крайней мере отечественное языкознание в его лучших образцах, сопричастность традиционной фортуатовской модели языка. В силу этих обстоятельств, как верно подметил В.Н. Базылев, в науке о языке XXI века много нерешенных проблем, обсуждаемых в той или иной мере, но не имеющих однозначного убедительного толкования. Вот лишь некоторые из них, по мысли автора этой книги: «Есть ли универсальное определение слова? Есть ли универсальное определение предложения? Как разграничить языки и диалекты? Как появилась грамматика?» (с. 4–5) и др. А еще – вечные проблемы происхождения языка, нерасшифрованных письменностей и неклассифицированных языков и т. п.

Другая тенденция современной лингвистики также отчетливо выступила на первый план в последние десятилетия: «Отечественная лингвистика сегодня приближается к возможностям соединения синхрон-

ного описания с диахроническим, напоминая то, что происходит в таких естественных науках, как астрофизика и молекулярная биология» (с. 5).

Очередной переходный этап языкознания свидетельствует и о неустойчивости этой науки, которая «надломилась» под прицелом информационной волны «нано-наук» и ищет свое место в изменившейся парадигме ценностей. А потому современное языкознание очень рефлексивно и парадоксально. Может быть, в этом и есть ростки нового *движения*? Может быть, в такой «неразберихе» и появится новый остов лингвистики. Так или иначе все те новые направления, которые существуют, и есть некая перспектива, мостик в будущее, пока еще не очень осязаемое, но все же в чем-то поддающееся анализу.

Показательно, что в I раздел В.Н. Базылев включил наиболее известные универсальные словари и энциклопедии по языкознанию и знаменитую серию «Новое в зарубежной лингвистике» (1960–1989), которая в свое время была прорывом в иную парадигму научного мышления и сыграла исключительную роль в формировании другого лица современной лингвистики.

II раздел раскрывает палитру направлений лингвистического поиска XX века, в которых усматривается «старое в новом», т. е. «использование в понимании языка апробированных методов по отношению к новому языковому материалу» (с. 9). Можно согласиться с автором книги, что «у исследований этого типа... всегда бывают выдающиеся предшественники... Этот тип исследований составляет основной массив современной лингвистической академической науки» (там же). К числу таких направлений В.Н. Базылев отнес следующие:

Генеративная лингвистика – Документная лингвистика – Интерлингвистика – Интерпретационная лингвистика – Историческая лингвистика – Категориальная лингвистика – Классификационная лингвистика – Когнитивная лингвистика – Коммуникативная лингвистика – Компьютерная лингвистика – Кондициональная лингвистика – Контрастивная лингвистика – Криптолингвистика – Лингвистика измененных состояний сознания – Лингвистика и преподавание родного языка – Лингвистика и преподавание неродного языка – Лингвистика дискурса – Лингвистика катастроф – Лингвистика нарратива – Лингвистика речевого действия – Лингвистика текста – Лингвистика устной речи – Лингвистика языковой игры – Лингвистическая апологетика – Лингвистическая генетика – Лингвистическая гносеология – Лингвистическая идентификация личности – Лингвистическая комбинаторика – Лингвистическая компаративистика – Лингвистическая семантика – Лингвистическая советология – Лингвистическая терапия – Лингвистическая типология – Лингвистическая экспертиза текста – Лингвистическое искусствознание – Лингвистическое консультирование – Лингвистическое науковедение – Лингвистическое представление знаний – Лингвокультурология – Лингвоираксеология – Лингвориторика – Лингвосемиотика – Лингвотехника – Лингвофизика – Лингвофольклористика – Лингвоэпистемология – Лингвоэтика – Математическая лингвистика – Ностратическая лингвистика – Онтогенети-

ческая лингвистика – Описание лингвистической реальности – Палеолингвистика – Палеонтология языка – Персонажная лингвистика – Полевая лингвистика – Политическая лингвистика – Прагмалингвистика – Практическая лингвистика – Прескриптивная лингвистика – Прикладная лингвистика – Психиатрическая лингвистика – Психоллингвистика – Семиосоциопсихология – Системная лингвистика – Современная отечественная и зарубежная русистика – Современная отечественная и зарубежная славистика – Социоллингвистика – Теория речевых жанров – Филогенетическая лингвистика – Фоносемантика – Функциональная лингвистика – Эволюционная лингвистика – Эколингвистика – Эмотивная лингвистика – Этнолингвистика.

Описание направления изучения языка в этом разделе сопровождается краткой, но достаточной библиографией основных работ в конкретной отрасли. Правда, мы могли бы внести в этот список и другие имена, например, дополнили бы статью «Современная отечественная и зарубежная славистика» не ссылкой на беглый обзор А.М. Молдована, а на капитальные труды проф. А.Д. Дуличенко. Статья «Социоллингвистика» также, на наш взгляд, нуждается в более свежем освещении и представлении новой литературы. Библиографию статьи «Эколингвистика» украсила бы ссылка на новую книгу А.Т. Хроленко «Основы современной филологии» (М., 2013), где целый раздел посвящен анализу этой актуальной проблематики. И т. д. Но в конечном счете для начального опыта ознакомления с таким лингвистическим калейдоскопом указанная литература дает верные ориентиры. Важно, что автор приводит не только публикации в центральных журналах и издательствах крупных научных центров, но и представляет региональную лингвистику и ее достижения, что компенсирует некоторый перекокс в официальной лингвистической прессе.

В III раздел вошли новые перспективные направления в изучении языка начала XXI века, однако не стоит отвергать их связь с предшествующими этапами. Автор точно подметил, что «к этому типу исследований принадлежат те, в которых формируется новый взгляд на нечто вроде бы уже давным-давно известное. Они ставят своей задачей под другим углом зрения посмотреть на ставшие хрестоматийными факты. Новый подход возникает путем своеобразного прорыва, близкого к озарению. Подход этот требует непредвзятости в оценках и личностной внутренней свободы, в том числе и независимости от авторитетных мнений» (с. 34). Такими направлениями являются:

Альтернативная историческая лингвистика – Аксиологическая лингвистика – Антропологическая лингвистика – Биоллингвистика – Вариационная лингвистика – Гендерная лингвистика – Дискурсология – Квантитативная лингвистика – Корпусная лингвистика – Креативная лингвистика – Критическая лингвистика – Лакунология – Лингвистика виртуальной реальности – Лингвистика Интернета – Лингвистика метаязыкового сознания – Лингвистика одновременного говорения – Лингвистика языкового существования – Лингвистическая контактология – Лингвистическая прогностика

– Лингвистическая спектрология и спектроскопия – Лингвистическая топология – Лингвистическая философия – Лингвистическая экспертиза – Лингвистическое конструирование – Лингвоконфликтология – Лингвоконцептология – Лингвосемиметрия – Лингвосенсорика – Лингвосинергетика – Лингвистический анализ – Логический анализ языка (проблемная группа Н.Д. Арутюновой) – Логическое направление в лингвистике – Металингвистика – Моделирование языка – Нанолингвистика – Нанолингвистическая хроматология – Наивная лингвистика – Нейролингвистика – Нейролингвистическое программирование – Неолексикология – Описание лингвистического ландшафта – Организационная лингвистика – Педагогическая лингвистика – Системный анализ языка – Стереолингвистика – Сублогический анализ языка – Суггестивная лингвистика – Теологическая лингвистика – Школа языкового существования – Этносемиметрия – Юридическая лингвистика.

В этом разделе многие словарные статьи имеют более обширное содержание и включают новую литературу (по преимуществу отечественную). Статьи четко выстроены, в методологическом отношении продуманы и дают ясное представление о тенденциях и направлениях в современной лингвистике.

Было бы полезно, на наш взгляд, снабдить такое пособие ссылками не только на «Библиографию по проблеме будущего отечественной лингвистики» (с. 133–134), что очень ценно, но и дать перечень российских и зарубежных журналов, ориентированных преимущественно на развитие новых профильных направлений в лингвистике XXI века.

Считаем целесообразным в более расширенной версии переиздать этот словарь-справочник, который в настоящее время является единственным квалифицированным изданием такого типа и имеет большую практическую ценность.

И в заключение несколько ремарок личного характера, возникших почти спонтанно под влиянием прочтения этого интересного труда.

Безусловно, такой краткий перечень направлений современного языкознания уже дает ясное представление о металингвистике XXI века, черты которой

рельефно выступают уже и за пределы конкретной узкой специализации. К таким свойствам лингвистики нашего времени мы бы отнесли:

- *глобализацию* как в концептуальном плане, так и в методологическом;

- *технизацию* этой науки, в чем усматриваем и положительный эффект, заключающийся, между прочим, и в том, что «нанолингвистика» при всей пока еще объективной слабости своего инструментария устремлена в будущее и способна его предугадать и разгадать;

- *прагматический характер* многих направлений, решающих конкретные практические задачи (консультирование, описание, идентификация, верификация новых идей и задач);

- *психологизация* лингвистики, т. е. стремление почти в каждой проблеме видеть внешнее влияние или воздействие человека, общества, духа;

- *парадоксальность* ряда направлений, которые возникли как «культурный взрыв», «шок», в оппозиции к сложившемуся традиционному полю онтолингвистики.

Этот перечень, конечно же, не является окончательным, он будет трансформироваться и упорядочи-

ваться вместе с конструированием новой лингвистики. Уже сейчас ясно, что время лингвистического плюрализма начинает тормозить развитие науки о языке. Как долго это продлится? Может быть, десятилетия. И если в XXI веке языкознание проходит период экспансии, набирает и нащупывает механизмы работы в новых условиях, которые часто довлеют над внутренней стратегией науки о языке, ее высоким предназначением, и примеряет на себя во многом нетипичный для нее облик, то позже скорее всего на смену экспансивности придет другой этап – конкретизации и утверждения знания, которое должно иметь более четкие рамки, предмет и объект исследования, а главное – опираться на *языковедческие* теории и факты. Лингвистика вновь будет смотреть *внутрь* себя, а не поверх идеи. И в этом смысле поворот в сторону «чистой лингвистики» не кажется уже таким фантастическим.

И.Е. Колесова

кандидат филологических наук,
начальник научного отдела Управления науки и инноваций ВоГУ